

и ее роль в разоблачении бакунизма // Уч. записки Казан. гос. пед. ин-та. Каф. обществ. наук. 1957. Вып. 12. С. 49–67; Энольский З. Из истории борьбы Маркса и Энгельса против бакунизма в I Интернационале // Исторический журнал. 1939. № 9. С. 41–51; Эрколи М. Марксизм и бакунизм // Коммунистический Интернационал. 1934. № 29. С. 21–28, и др.

¹⁸ См., напр., работы: Ерофеев С.И. Критика анархистских взглядов М. Бакунина в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. юр. наук. М., 1964. – 13 с.; Ибаньес Э. Борьба К. Маркса и Ф. Энгельса против анархизма Бакунина: Автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук. Киев, 1953. 18 с.

¹⁹ Энольский З. Указ. соч. С. 42.

²⁰ Ибаньес Э. Указ. соч. С. 3.

²¹ Пирумова Н. М. Бакунин. М., 1970. 399 с.; Её же. Социальная доктрина М.А. Бакунина. М., 1990. 318, [1] с.

²² Михайлов М.И. Споры о бакунизме: (Историография и политика) // История социалистических учений: Вопросы историографии: Сб. ст. М.: Наука, 1977. С. 87–123; Её же. Борьба против бакунизма в I Интернационале. М.: Наука, 1976. 351 с.; Её же. Мелкобуржуазное бунтарство в эпоху промышленного капитализма. М.: Наука, 1988. 264 с.

²³ Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба? М., 1999. 215 с.

²⁴ Пирумова Н. М. Бакунин. С. 72, 86, 5.

²⁵ М. А. Бакунин: pro et contra, антология. 2-е изд. испр. / Сост., вступ. статья, коммент. П.И. Талерова. СПб., 2015. С. 503–504.

²⁶ Дюкло Ж. Бакунин и Маркс: Тень и свет. М., 1975. 462 с.

²⁷ Там же. С. 259, 148–149.

²⁸ Волков Г.Н. Маркс и Бакунин: уроки истории // Волков Г.Н. Три лика культуры: [Ист.-филос. очерки]. М., 1986. С. 283–311.

²⁹ Пирумова Н.М. Социальная доктрина М. А. Бакунина. С. 307.

³⁰ Абрамов М.А. Marx contra Бакунин // Прямухинские чтения 2005 года. Тверь, 2006. С. 77.

³¹ Талеров П.И. Классический анархизм в теории и практике российского революционного движения. 1860-е–1920-е гг. СПб., 2016. С. 88.

³² Федоров А.Ю. Бакунин против Маркса: Кто был прав в Первом Интернационале // Acta eruditorum. 2016. № 21. С. 102.

³³ Eckhardt W. The First Socialist Schism: Bakunin vs. Marx in the International Working Men's Association. Oakland, CA: PM Press; Edmonton, Alberta (Canada): C/O Blak Cat Press, 2016. 12, 604, 10 p.

³⁴ Экхардт В. Россия, Бакунин и Маркс: Некоторые спорные вопросы в Первом Интернационале // Человек из трех столетий: [сб. мат.] / Междунар. науч. конф. Прямухинские чтения, посвященная 200-летию со дня рождения М.А. Бакунина, с. Прямухино 12-13 июля 2014 г. М., 2015. С. 401. Курсив автора.

И.А. Губозов

ПЛЕХАНОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ИСТОРИК ФИЛОСОФИИ МАРКСИЗМА

Возникновению марксизма как учения об обществе Плеханов посвятил немало работ. Но особое значение Плеханов придавал философской части марксизма и, прежде всего, материалистическому пониманию истории или историческому материализму.

В работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Плеханов излагает историю возникновения и формирования историческо-

го материализма или материалистического понимания истории. Он прежде всего останавливается на социально-философских воззрениях французских философов-материалистов XVIII века, утверждавших, что мнения правят миром, или ход идей определяет ход вещей. Они не смогли объяснить, что лежит в основе социальных изменений. Они остались идеалистами при объяснении феноменов и процессов исторического развития общества.

От французских философов и историков Плеханов переходит к немецким философам. Прежде всего, он анализирует учение Гегеля о диалектике. Но Гегель был идеалист и считал, что всемирная история «совершается в духовной сфере», что «субстанциальным является дух и ход его развития»¹. Поэтому Плеханов справедливо замечает, что «история оказывается, таким образом, как бы прикладною логикой: объяснить известную историческую эпоху – значит показать, какой стадии логического развития абсолютной идеи она соответствует»².

Плеханов подчеркивает, что немецким идеалистам не удалось выявить движущие причины исторического развития, что эту задачу выполнил К. Маркс. «Великая научная заслуга Маркса заключается в том, что он подошел к вопросу с диаметрально противоположной стороны, что он на самую природу человека взглянул как на вечно изменяющийся результат исторического движения, причина которого лежит вне человека. Чтобы существовать, человек должен поддерживать свой организм, заимствуя необходимые для него вещества из окружающей его внешней природы. Это заимствование предполагает известное действие человека на эту внешнюю природу. Но, «действуя на внешнюю природу, человек изменяет свою собственную природу». В этих немногих словах содержится сущность всей исторической теории Маркса, хотя, разумеется, взятые сами по себе, они не дают о ней надлежащего понятия и нуждаются в пояснениях»³.

В этой связи Плеханов особое внимание обращает на роль орудий труда и географической среды в общественном производстве. Ссылаясь на Маркса, он пишет, что «географическая среда оказывает не менее решительное влияние и на судьбу более крупных обществ, на судьбу государств, возникающих на развалинах первобытных родовых организаций»⁴. Маркс действительно называл географическую среду естественным условием существования общества, являющегося продуктом длительной эволюции природы. Но вместе с тем он не абсолютизировал роль географической среды в развитии человечества. «Экономические эпохи, – писал Маркс, – различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд. В числе самих средств труда механические средства труда, совокупность

которых можно назвать костной и мускульной системой производства, составляют характерные отличительные признаки определенной эпохи общественного производства гораздо больше, чем такие средства труда, которые служат только для хранения предметов труда и совокупность которых в общем можно назвать сосудистой системой производства, как, например, трубы, бочки, корзины, сосуды и т.д. Лишь в химическом производстве они играют важную роль»⁵. Это особенно видно в современную эпоху, когда страны с прекрасными климатическими условиями оказались далеко позади стран с относительно неблагоприятными природными условиями.

Маркс совершил **эпистемологический разрыв** со всей прежней философией истории. Суть этого разрыва заключается в том, что для анализа общества как целостного социального организма Маркс не удовлетворяется категориальным аппаратом прежних философских теорий. Он разработал новые категории: *общественное бытие, общественное сознание, базис, надстройка, способ производства, материальная жизнь, производственные отношения* и др. Маркс создает новое материалистическое учение об обществе, и ему нужны были такие категории, которые адекватно отражают реалии исторического процесса и вместе с тем служат инструментом познания этого процесса.

Работа «Основные вопросы марксизма» посвящена общим вопросам марксистского учения. Плеханов подчеркивает, что «марксизм – это целое миросозерцание. Выражаясь кратко, это *современный материализм*, представляющий собою высшую в настоящее время ступень развития того *взгляда на мир*, основы которого были заложены еще в древней Греции Демокритом, а отчасти и предшествовавшими Демокриту ионийскими мыслителями: так называемый *гилозоизм* есть не что иное, как наивный *материализм*. Самая главная заслуга в разработке современного материализма принадлежит, без всякого сомнения, Карлу Марксу и его другу Фридриху Энгельсу. Историческая и экономическая стороны этого миросозерцания, т.е. так называемый *исторический материализм* и тесно связанная с ним совокупность взглядов *на задачи, метод и категории политической экономии и на экономическое развитие общества, в особенности же капиталистического*, являются в своих основаниях почти исключительно делом Маркса и Энгельса. То, что внесено было в эти области их *предшественниками*, должно быть рассматриваемо лишь как подготовительная работа собирания материала, подчас обильного и драгоценного, но еще не систематизированного, не освещенного одной общей мыслью и потому не оцененного и не использованного в своем истинном значении»⁶.

Таким образом, Плеханов как первый русский марксист вместе с тем был и первым русским историком марксизма. Он показал, что возникновение марксизма носит естественный и закономерный характер. В отличие от

своих предшественников Маркс создал науку об обществе как качественно новом образовании, возникшем на определенном этапе эволюции природы.

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 70.

² Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 1. М., 1956. С. 597.

³ Там же. С. 608.

⁴ Там же. С. 613.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 191.

⁶ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 3. М., 1957. С. 124.

В.Г. Арсланов

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ КРИТИКИ ИСКУССТВА АВАНГАРДА У Г. ПЛЕХАНОВА И МИХ. ЛИФШИЦА

Аннотация. Доклад посвящен исследованию философских оснований критики искусства авангарда у Г. Плеханова и Мих. Лифшица, выяснению вопроса о природе красоты и идеального, как они толкуются в материалистической философии Плеханова и в онтогносеологии Мих. Лифшица.

Ключевые слова: авангардизм, идеальное, красота, истина, онтогносеология, монизм, идеализм, материализм, теория тождеств, консерватизм, демократия

Мих. Лифшиц немало позаимствовал у Г.В. Плеханова, например, плехановскую трактовку идеи «чистого искусства» Пушкина как вполне оправданную позицию честного художника, который не желал служить целям официальной идеологии при Николае I. В ситуации 30-х годов XX в. «течение» Лифшица-Лукача по-пушкински отстаивало свою независимость от ревнителей якобы «пролетарской культуры», от вульгарного марксизма. Классика Леонардо и Пушкина была в глазах «течения» «противоположным жестом» демократа, который ради более глубокого демократизма становится консерватором и проповедником идеи искусства, свободного от политиканства. Такой «вторичный консерватизм» – полная противоположность консерватизма в прямом смысле слова, консерватизма царского правительства, К. Леонтьева и К. Победоносцева. Консерватизм Пушкина и Бальзака – на самом деле превращенная форма демократии и народности, насколько они были возможны в конкретных условиях времени.

Мих. Лифшиц идею «противоположного жеста» князя Мышкина доводит до логической формулы: *не только вопреки*, но в известной степени *и благодаря* (не только вопреки консерватизму Пушкин великий поэт, но и благодаря). Эта формула легла в основу «теории тождеств» Лифшица, без которой его онтогносеология не понятна, превращается в дюжинную онтологию – и столь же одномерную гносеологию.

И Мих. Лифшиц, и Г. Плеханов бескомпромиссно отрицают искусство авангарда, определяя его как, говоря словами Плеханова, сугубо «отрица-